

Семенов Владимир Иванович

**Забывтый путь из Европы в
Сибирь**

Енисейская экспедиция 1893 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Иванович С.**
Забывтый путь из Европы в Сибирь: Енисейская экспедиция 1893 года / Семенов Владимир
Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 190 с.

ISBN 978-5-519-85277-7

ISBN 978-5-519-85277-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Посылались послѣднія привѣтствія, пожеланія... и у каждаго гдѣ-то въ далекомъ уголѣ сердца шевелилась безпокойная дума — можетъ быть въ самомъ дѣлѣ послѣднія... Тѣмъ не менѣе всѣми было замѣчено, что отплытіе состоялось при самыхъ благопріятныхъ предзнаменованіяхъ: никого не ушибло; ничего не потеряли; ни одна снасть не заѣла. Погода стояла чудная, какая рѣдко бываетъ въ Петербургѣ даже лѣтомъ, и легкій столбъ дыма и пара надъ трубой, подгоняемый чуть замѣтнымъ попутнымъ вѣтромъ, подымался совершенно вертикально.

Въ то время, какъ «Rinaldo» проходилъ Малый Кронштадтскій рейдъ, на крейсерѣ «Азія», завидѣвъ наши бѣлыя фуражки, послали команду по вантамъ и дружное «ура!» — послѣдній товарищескій привѣтъ, проводило насъ изъ предѣловъ Россіи. Хотя мы были не болѣе какъ пассажиры, но сейчасъ же, по выходѣ въ море, завели на пароходѣ свои, военные, порядки. По приказанію старшаго команда, росписанная на 4 отдѣленія, стояла днемъ дежурство, а ночью или въ туманѣ — вахту; причемъ вахтенный былъ обязанъ о всякомъ особомъ случаѣ докладывать, не медля, дежурному офицеру.

Странное впечатлѣніе испытывалъ я, первый разъ въ жизни находясь въ открытомъ морѣ и не принимая никакого участія въ управленіи судномъ. По правдѣ, я не позавидовалъ путешественникамъ: одинъ, другой день — ничего, а потомъ скучно и однообразно. Впрочемъ, у меня и другихъ штурмановъ нашлось

сразу довольно много серьезнаго дѣла — заботы о хронометрахъ, испытаніе и повѣрка инструментовъ, которыми была щедро снабжена экспедиція.

На второй день плаванія начались знакомства съ пассажирами; учредилась по вечерамъ партія винта, но въ общемъ наша маленькая компанія жила своею собственною жизнью. Сошлись люди по большей части ранѣе знакомые—кто еще съ корпуса, кто плавалъ на одномъ суднѣ, кто въ составѣ той же эскадры въ Тихомъ океанѣ. Собираясь вмѣстѣ за столомъ, рѣдко загадывали о далекомъ будущемъ; вспоминали прошлыя плаванія, спорили о разныхъ способахъ опредѣленія мѣста, о пригодности инструментовъ, толковали объ особенностяхъ высокихъ широтъ въ астрономическомъ отношеніи, но никто не задавалъ праздныхъ вопросовъ—удастся или не удастся экспедиція.

Часто во время моихъ прогулокъ по верхней палубѣ заходилъ я въ кормовую часть парохода, гдѣ помѣщались матросы, прислушивался къ ихъ разговорамъ и съ глубокимъ интересомъ вглядывался въ грубые, загорѣлыя лица, стараясь угадать, каковы будутъ эти не столько подчиненные, сколько помощники въ нашемъ предпріятіи. Мои наблюденія обыкновенно давали самые утѣшительные результаты. Наша команда — все охотники, вызвавшіеся идти въ экспедицію по доброй волѣ, крѣпкій, здоровый народъ, побывавшій въ дальнихъ плаваніяхъ, привыкшій къ слѣпому повиновенію и твердой вѣрѣ, что пока «господа» ходятъ и приказываютъ — все обстоитъ

благополучно. На нихъ, мнѣ казалось, можно было вполне надѣяться.

Нѣмецкое море встрѣтило насъ по обычаю сѣренькой погодой и свѣжимъ вѣтромъ. Въ первый же день по выходѣ изъ проливовъ къ обѣду изъ числа пассажировъ явился одинъ, и только нашъ столъ былъ въ полномъ составѣ, къ видимому неудовольствію буфетчика, привыкшаго въ такихъ случаяхъ къ экономіи провизіи.

На 7-й день утромъ открылись берега Англіи, а въ 5-мъ часу пополудни «Rinaldo» сталъ на якорь у набережной Hull'я.

Ѣхать немедленно дальше оказалось невозможно. На завтра было воскресенье, а въ Шотландіи — цѣли нашего путешествія — такъ строго соблюдается праздничный отдыхъ, что въ этотъ день между Глазгоу и Думбартономъ даже желѣзнодорожные поѣзда прекращаютъ движеніе. Приходилось ждать понедѣльника.

Команда осталась жить на пароходѣ; всѣ же офицеры, за исключеніемъ дежурнаго, переебрались на берегъ въ отель.

На другой день, утромъ, разспросивъ о дорогѣ, я отправился въ урочный часъ на пароходъ завести и сличить оставленные тамъ хронометры. Многолюдный городъ словно вымеръ. Вчера шумныя, полныя празднымъ, веселящимся народомъ улицы были пусты. Гигантскія трубы заводовъ не выбрасывали густыхъ облаковъ дыма; не гудѣли свистки, не громыхали по

мостовой тяжелой повозки; безчисленные магазины и кафе были заперты, и только саженьныя, пестро-раскрашенные объявленія на стѣнахъ и заборахъ по прежнему назойливо лѣзли въ глаза, крича о небываломъ мылѣ и папиросахъ, какихъ больше никогда не будетъ. Благополучно добравшись до порта, я совсѣмъ затерялся среди мрачныхъ, законтѣлыхъ зданій торговыхъ складовъ, среди спусковъ, подъемовъ, то широкихъ, то узкихъ проходовъ, искрещенныхъ рельсовыми путями. И вправо, и влево изъ-за черныхъ крышъ подымался цѣлый лѣсъ мачтъ, но въ какой сторонѣ слѣдовало искать «Rinaldo» — я рѣшительно не могъ дать себѣ отчета. Мое безпокойство и затрудненіе увеличивались еще тѣмъ, что до момента завода хронометровъ оставалось весьма немного времени. Наконецъ, блуждая наугадъ, я замѣтилъ на желѣзнодорожномъ мосту какую-то одинокую фигуру и съ надеждой устремился туда. Подойдя ближе, я увидѣлъ невысокаго, слегка сутуловатаго человѣка съ бритымъ, загорѣлымъ лицомъ, который, разставивъ ноги и зажавъ въ зубахъ коротенькую трубку, сердито чиркалъ одну за другой видимо отсырѣвшія спички. Онъ былъ одѣтъ въ засаленную кожаную куртку, длинные порыжѣлые сапоги, и только морская фуражка, обшитая тремя галунами, которые въ Англіи никто не посмѣетъ одѣтъ произвольно, обличала въ немъ капитана океанскаго парохода.

— Капитанъ, могу предложить вамъ огня? проговорилъ я, подходя къ нему.

— Благодарю, сэръ, отвѣтилъ онъ и, убѣжденный, что никто не станетъ по-пусту терять время для оказанія услуги, прибавилъ, возвращая спички, чѣмъ могу быть вамъ полезенъ?

— Я ищу Александровскій докъ и въ немъ пароходъ «Rinaldo».

— Очень хорошо. Мнѣ подорогѣ; пойдемте вмѣстѣ. Мой спутникъ видимо не привыкъ къ многословію. Нѣкоторое время мы шли рядомъ, молча, потомъ онъ заговорилъ, не поворачивая головы, словно выбирая отрывистыя фразы.

— «Rinaldo». Вильсонъ и К°. Пришелъ вчера изъ Россіи... Вы пассажиръ?

— Да, сэръ, отвѣтилъ я въ тонъ ему.

— Пассажиры съѣхали вчера... вчера была таможенная.. Вы оставили что-нибудь на пароходѣ?

— Тамъ мои хронометры.

— О! проговорилъ капитанъ, на мгновенье оставиваясь, можетъ быть, вы русскій офицеръ?

— Да.—Лейтенантъ.

— Очень радъ встрѣчѣ, оживился онъ, знаю... Вы ѣдете въ Думбартонъ... Енисейская экспедиція?—не легкое дѣло! Вотъ вамъ «Rinaldo»—вотъ эти двѣ мачты! а тутъ и мой пароходъ, указалъ онъ на темнозеленаго гиганта, не зайдете ли выпить чашку чая или рюмку хереса?

Я поблагодарилъ и отказался, говоря, что хронометры не ждутъ.

— Ну да, конечно! очень жаль. Счастливаго пути,

сэръ; вы взялись за трудное дѣло, чортъ возьми! желаю успѣха!

И старый морской волкъ, широко улыбаясь, дружески трясъ мою руку...

— Однако, думалъ я, возвращаясь въ гостиницу, вотъ что значить морская, промышленная страна— въ Петербургѣ, когда, собираясь въ путь, я заѣзжалъ кой къ кому изъ знакомыхъ проститься, огромное большинство и не подозрѣвало, и не интересовалось тѣмъ, что подъ бокомъ снаряжалась наша экспедиція.

На слѣдующій день экспрессъ уже мчалъ насъ на сѣверъ. Въ Йоркѣ, гдѣ поѣздъ стоялъ 12 мин. и гдѣ мы выскочили наскоро позавтракать, произошло маленькое повтореніе моей Hull'ской встрѣчи, но еще болѣе характерное. Тамъ мной заинтересовался капитанъ парохода, весьма естественно слѣдившій за всѣми морскими предпріятіями, здѣсь же къ доктору подошелъ пожилой солидный gentleman, очень хорошо одѣтый, и, указывая на наши вагоны прямаго сообщенія въ Думбартонъ и на матросовъ, выглядывавшихъ въ окна, спросилъ: вѣрна ли его догадка, и не есть ли это экипажъ Енисейской экспедиціи? Когда докторъ отвѣтилъ утвердительно и сказалъ, что онъ самъ изъ числа участниковъ, старый gentleman съ величайшимъ интересомъ началъ спрашивать о предполагаемомъ днѣ отплытія изъ Англіи, о числѣ команды и офицеровъ на судахъ—ихъ величина и снабженіе уже были ему извѣстны,—желалъ успѣха,

спрашивалъ не можетъ ли онъ быть чѣмъ-нибудь полезень въ данную минуту — словомъ, выказалъ необыкновенное участіе и доброжелательство. Получивъ отъ него нѣкоторые практическіе совѣты, весьма пригодившіеся намъ въ пути, мы повеселись дальше. Быстро замелькали мимо великолѣпно воздѣланные поля, пышныя пастбища; вотъ на мгновеніе словно вынырнулъ изъ лощины живописно раскинувшійся по склонамъ холмовъ Дургэмъ; развалины стараго замка мрачно смотрятъ съ вершины скалы на тѣснящійся у ея подножія городъ. Вотъ богатый Ньюкестль, весь окутанный дымомъ, черный, закоптѣлый, съ цѣлымъ лѣсомъ фабричныхъ трубъ. Поѣздъ съ грохотомъ проносится по высокому мосту, оставляя далеко подъ собой быструю рѣку и лѣпящіеся по крутымъ скатамъ домики. За Бервикомъ дорога идетъ почти вдоль берега; погода тихая, но неугомонное Нѣмецкое море катитъ крупную зыбь и взметываетъ высокіе буруны на отмеляхъ и рифахъ.

«Какъ-то оно встрѣтитъ наши рѣчные пароходики?» мелькаетъ въ головѣ неотвязная мысль, и глаза пытливо вглядываются въ синѣющую даль, словно стараясь угадать, что будетъ здѣсь черезъ мѣсяць.

Отъ Эдинбурга мы круто свернули на западъ. Съ утра характеръ окружающей мѣстности совершенно измѣнился. Мы были въ Шотландіи. Населенныя мѣста стали не такъ часты и выглядѣли бѣднѣе; рѣже попадались обработанные поля; по склонамъ горъ, усыпаннымъ валунами, лѣпился хвойный лѣсъ; на коч-

коватыхъ полянахъ, поросшихъ можжевельникомъ, пасся невзрачный скоть; чувствовался сѣверъ... точно ѣдешь гдѣ-то у насъ, въ Финляндіи, а низко нависшее сѣрое небо еще усиливало сходство.

Наконецъ, въ десять часовъ времени, пролетѣвъ почти всю Англію, мы у цѣли.

— Думбартонъ! крикнулъ кондукторъ, распахивая дверцы вагона, и я проворно выскочилъ на платформу, съ наслажденіемъ расправляя затекшія ноги.

На станціи насъ встрѣтилъ начальникъ экспедиціи, жившій здѣсь уже третью недѣлю для наблюденія за постройкой судовъ, и, недавно пріѣхавшій въ помощь ему, командиръ баржи. Судостроительный заводъ Дэни находился отсюда въ разстояніи нѣсколькихъ минутъ ходьбы, и раньше, чѣмъ идти обѣдать въ отель, всѣ торопливо направились къ гавани посмотреть свои пароходы «въ натуральную величину».

Здѣсь считаю своевременнымъ сообщить читателямъ краткія свѣдѣнія о судахъ экспедиціи и ихъ экипажѣ.

Двухвинтовой буксирный пароходъ «Лейтенантъ Овцынъ», длина 116 ф., ширина 23 ф., углубленіе 8 ф., вооруженіе — 2 мачты съ косыми парусами. Скорость на пробѣ выше 10 узловъ. Командиръ — онъ же начальникъ экспедиціи, два офицера, докторъ и 19 человѣкъ команды.

Колесный буксирный пароходъ «Лейтенантъ Малыгинъ», длина 165 ф., ширина 22 ф., углубленіе 3 $\frac{1}{2}$ ф., вооруженіе — одна мачта съ косыми парусами.

Скорость на пробѣ свыше 9 узловъ. Три офицера, фельдшеръ и 17 человѣкъ команды.

Баржа «Лейтенантъ Скуратовъ», на время перехода вооруженная, какъ шхуна, т. е. двѣ мачты — одна съ прямыми, другая съ косыми парусами. Длина 115 ф., ширина 17 ф., углубленіе 8 футъ. Три офицера и 12 человѣкъ команды.

На другой же день ⁴/18 іюля мы начали кампанію, и затѣмъ пошла та хлопотливая, непонятная постороннимъ людямъ, работа, которая вызывается изготовленіемъ къ плаванію совсѣмъ новаго судна; мелочная война съ представителями завода изъ-за лишняго обуха, крючка, полки, кинкетки и т. п. Параллельно съ этимъ принимались и грузились запасы провизіи на 14 мѣсяцевъ въ предвидѣніи возможной зимовки. Покупались по совѣту бывалыхъ людей всякія теплыя и непромокаемыя вещи, изъ которыхъ впослѣдствіи многое пришлось просто выбросить за бортъ; но въ то время нельзя было пренебрегать никакими указаніями.

Собираясь по вечерамъ за общимъ обѣденнымъ столомъ въ гостинницѣ, дѣлились впечатлѣніями дня, сердились на медленность работъ — съ 1-го по 10-е на заводѣ былъ праздникъ и рабочихъ весьма ограниченное число. Затѣмъ, за безконечнымъ чаемъ, приводившимъ въ ужасъ англійскую прислугу, шли обсужденія нашихъ частныхъ офицерскихъ запасовъ платья, вещей и провизіи, а къ 11-ти часамъ всѣ расходились спать, такъ какъ на слѣдующій день

надо было съ утра опять бѣгать, принимать, считать и спорить. Такъ въ непрерывныхъ хлопотахъ быстро мелькали дни за днями, и приближалось время ухода.

На «Малыгинѣ» по нашему настоянію былъ сдѣланъ временный деревянный фальшбортъ въ носовой части до кожуховъ, чтобы, хотя немного, защитить себя отъ вкатыванія волнъ, а затѣмъ заводъ, по собственному почину, не рассчитывая при сравнительно большой длинѣ и маломъ углубленіи парохода на его продольную крѣпость, положилъ намъ вдоль бортовъ по верхней палубѣ 12-ти дюймовые деревянные брусья.

— Дно вполне надежно, пояснялъ по этому поводу одинъ изъ инженеровъ, какая бы ни была волна, вы не можете переломиться носомъ и кормою внизъ. Вотъ носомъ и кормою вверхъ—это другое дѣло.

Оставалось только благодарить за любезное предупрежденіе.

Измѣнчивая погода, частые дожди сильно мѣшали окраскѣ и наведенію той чистоты и порядка, которыми должно блистать всякое судно, носящее военный флагъ.

Наконецъ, въ субботу 17-го іюля, спѣшная нагрузка, достигшая наканунѣ своего апогея и продолжавшаяся часть ночи, была окончена; рабочіе исчезли съ палубы; офицеры уже не бѣгали по заводу въ поискахъ за нужными людьми; команда не занималась перевозкой запасовъ—все были дома, приво-